

ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОМЕЛЯ

26 ноября 1943 года... Эта дата красной нитью вплетена в историю Гомеля. В то холодное серое утро над полуразрушенным городом взвилось ярко-красное знамя. В глазах переживших оккупацию местных жителей оно стало символом спасения и надежды, разделив жизнь на "до" и "после" войны... Этим же днем в столи-

це СССР прогремел салют в честь освобождения первого областного центра Беларуси. Москва салютовала воинам-освободителям — тем, кто вырвал наш город из пап захватчиков.

С каждым годом их становится все меньше... Всего несколько дней до 68-й годовщины освобождения города не дожид-

Дмитрий Егорович Кузьмин — участник боев за Гомель, бывший заместитель главного инженера завода "Гомсельмаш". После него осталась светлая память и наказ. О том, что еще бережнее и внимательнее мы, молодое поколение сельмашевцев, должны относиться к ныне живущим ветеранам.

ГОРОД, ИЗ ПЕПЛА ВОССТАВШИЙ

Листая пошивки

Глазами очевидцев

"Я в числе первых вступил в город. Было утро. Из Новобелицы мы прибыли к реке Сож. Обратили внимание, что переправа уничтожена, мосты — железнодорожный и шоссейный — взорваны. На выручку пришли саперы: соорудили плавучую кладку через реку, на которой мы добрались до середины реки, а затем с берега ребята подарили нам лодку. На берегу нас встретил человек средних лет в крестьянском полушубке, голова под бороду подвязана женским платком. Он назвал себя Давыдовым, командиром партизанской группы. Но через несколько дней человек тот был разоблачен: оказался провокаторм, его группа занималась грабежами..."

Вся центральная часть Гомеля была уничтоженной: груды обломков, кирпича. Попадались убитые. Покидая город, враг расправлялся с мирными жителями. Завод "Сельмаш" также был уничтожен. Все ценное из города вывезено. Даже паркет из здания управления железной дороги фашисты выбрали полностью, а само здание подожгли. Вредить они умели. Почти все полуразрушенные дома были заминированы, как, например, дом Коммуны. Саперы обнаружили там четыре мины замедленного действия. В первый день пребывания в городе мы встретили бывшего работника железной дороги Азара Боброва, проживавшего на 5-й Сельмашевской улице, который рассказал нам, что жители скрываются в лесах, в погребах и подвалах, на чердаках домов..."

Н. БОРОВИКОВ,
ветеран партии, войны и труда.
(«Сельмашевец», № 90 от 25 ноября 1983 г.)

"... Немцы, отступая, огрызались. Они укрывались на противоположной стороне реки Сож и забрасывали нас сотнями снарядов и мин. Каждая попытка прорваться вперед и форсировать реку обходилась дорого.

Я командовал стрелковой ротой. Мои бойцы с нетерпением рвались в атаку. Отвлекая немцев южнее города, наши части в другом месте форсировали Сож и завязали бой. В прорыв устремились другие части. В этот момент наше подразделение ударило с юга, и мы, на плечах отступающих немцев, боящихся окружения, ворвались в город. После коротких, но жарких схваток немцы поспешно отступили.

С тех пор прошло пять лет. Тогда мне не приходило в голову, что я буду участником восстановления завода. Из пепла и развалин вырос "Гомсельмаш", пройдет еще несколько лет — и Гомель станет красивее и лучше, чем он был до войны..."

И. МОТОРИН,
инженер.
(«Голос стахановца», № 1-2 (8-9)
от 1 января 1949 г.)

"... С первых же дней освобождения население принялось за восстановление города. Патристический почин Анны Черкасовой из Волгограда (отрабатывать ежедневно 1 час после основной работы) был дружно поддержан гомельчанами. По инициативе наших землячек З. Азаровой и Е. Паньковой в Гомеле было создано 258 черкасовских бригад, задействовано 6 568 человек. В результате уже в 1946 году в Гомеле были восстановлены все промышленные предприятия, больницы, начал работать кинотеатр..."

По переписи на 1 января 1959 года в Гомеле проживало 166 тысяч человек. На 1 января 1963 года — 208 тысяч 400 человек..."

Из статьи "Город, устремленный в будущее" научного сотрудника Гомельского областного краеведческого музея Э. Энтина.
(«Сельмашевец», № 92 от 23 ноября 1963 г.)

Матрена Ивановна Талюк — живой свидетель освобождения Гомеля. Воспоминания этой женщины-ветерана являются ценнейшим источником исторического знания. И источников таких, как мы знаем, с каждым годом остается все меньше. Крови и горя в те годы она, хрупкая молоденькая девушка, наводилась достаточно. Всю войну, от начала до конца, Матрена Ивановна прошла под знаком красного креста — служила медсестрой в медсанчастях, затем в эвакуогоспитале. Она тоже сражалась... Как говорится, насмерть стояла за жизнь. Вклад ее в победу не менее ценен, чем вклад тех бойцов, которых она спасала.

— Матрена Ивановна, как вы восприняли страшную весть о начале войны и где она вас застала?

— К началу войны мне исполнилось 24 года. Уже была семья — муж, сын. Смутные слухи о возможной войне с Германией до нас доходили, но в них никто не хотел верить. То июньское сообщение по радио для многих стало потрясением, шоком. До последнего надеялись, что все как-то образуется. Но фашисты так быстро наступали... Сама я родом из Хотимска. Окончив курсы медсестер в Гомеле, осталась работать при больнице. Здесь и застала война. В первые дни в городе организовали госпиталь для раненых — начались мои военные будни. Потом была бомбежка, спешная эвакуация.

— Навидались, наверно, всякого?

— Война есть война. Поверьте, нет на свете ничего ужаснее, чем каждый день видеть смерть. Навсегда запомнила, как после бомбежки Гомеля хоронили двух медсестер. Они решили переждать налет на аптечном складе. Туда и угодила бомба. Собирали девушек по куточкам...

Работали в тяжелейших условиях, почти не отдыхая. Помогали всем, в том числе безнадежным. Как же много их было: безногих, ослепших, оглохших, контуженных... Мы не просто лечили — мы давали надежду, утешали, поддерживали как могли. Нам, медикам, отчаиваться ну никак нельзя было. Когда немца под Москвой остановили, страх и уныние сменились радостной надеждой, предчувствием перелома. Мы воспряли духом, откуда-то появились

САЛЮТ В ГОМЕЛЕ

Взорван громом покой синеватый,
Гомель снова в огне и дыму,
Ударяют орудий раскаты
В облаках золотую кайму.
Гром великих побед,
ликование,
Красной Армии громкий салют,
И врагами разбитые зданья

Голос пушек родных узнают.
Эти пушки сегодня из боя,
Завтра снова уйдут они в бой.
В наше небо летит голубое
Разноцветных сияний прибор.
Из стволов вырывается пламя,
За раскатом грохочет раскат,

И строители рядом с бойцами
Возле пушек победных стоят.
Провожая восторженным взглядом
Уходящие звезды ракет,
Из Москвы, с площадей Ленинграда
Слыша грозных салютов привет.
Гомель праздничный,
наша отрада,

Над тобой ослепительный свет.
Рогачев озарен этим светом,
Жлобин слышит победный раскат
Десять раз золотые ракеты
В предвечернее небо летят.
Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ.

Подготовил Роман СТАРОВОЙТОВ.

Дороги войны

ПРЕДЧУВСТВИЕ ПЕРЕЛОМА

вам действительно есть, чем гордиться. И мы, сельмашевцы, гордимся тем, что у нас есть такие ветераны.

— Спасибо. В мае следующего года мне исполнится 95. Да, срок немалый. Всю жизнь я проработала медиком. Первый муж погиб на войне. После демобилизации (звание Талюк — старший лейтенант медицинской службы) вернулась в Гомель, вышла замуж и родила еще двух сыновей. Один из них, Григорий, стал сельмашевцем — до ухода на пенсию работал инженером ОТН УСиН. Я счастлива тем, что живу в стране, где не забывают о подвиге ветеранов, где нас почитают, о нас заботятся. Да, мы

выстояли тогда, победили... Но не стоит забывать и послевоенные годы. Ведь тогда тоже было тяжело: разруха, голод... Мы возродили страну, потому что много работали. Может быть, и сейчас все непросто... Но мы опять справимся. Вот увидите! Лишь бы люди жили в мире, лишь бы работали...
НА СНИМКАХ: ноябрь 43-го, жители возвращаются в освобожденный город (сверху справа); благодарность Верховного Главнокомандующего участникам боев за Гомель (сверху слева); М.И. Талюк.

Фото автора и из архива.